

В.Т.Клоков, Е.А.Любимова (Саратов)
ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ
НА РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются французские лексические темпоральные ориентиры, делается вывод о значительных изменениях в лексико-семантических полях, наблюдаемых при перенесении языка на новую территорию.

The article treats French lexical temporal markers and concludes that the transference of language onto a new territory and culture causes considerable changes in its lexico-semantic fields.

В результате духовной деятельности человека в обществе возникает целостный образ мира, так называемая 'картина мира'. Это – основная составляющая мировидения человека, она способствует тесной связи и единству знания и поведения людей в обществе. При этом справедливо считается, что национальная картина мира, так или иначе, отражается в национальном языке. Таким образом, наряду с общей картиной мира образуется 'языковая картина'. Причем, языковая картина мира практически определяет ориентацию человека в его ежедневном жизненном пространстве и времени [Роль 1988]. Что касается времени, то в сознании человека о нем сосуществуют два основных представления – время как повторяемость однотипных событий, 'жизненных кругов' (циклическое время) и время как однонаправленное поступательное движение (линейное время) [Яковлева 1994: 97].

Временные отношения отражаются в семантике языковых единиц на грамматическом и лексическом уровнях. Наряду с известными грамматическими субкатегориями темпоральности, для закрепления в языке этих представлений формируются особые лексические средства, образующие лексико-семантические поля, указывающие на специфику осознания мира, на особенности ориентации того или иного народа во времени. Одним из важных полей темпоральности является поле природной цикличности, которое отражает, соответственно субъективным представлениям общества, объективную цикличность природных явлений. Другими важными полями являются поле физиологической цикличности в жизни человека и поле циклической деятельности людей. Дан-

ные циклы времени рассматриваются, с одной стороны, в связи с суточным, а с другой – с годовым промежутком времени.

На протяжении суток или года в природе, в физиологии или в общественной жизни людей регулярно осуществляются те или иные события. Регулярность этих событий позволяет человеку использовать их в качестве временных ориентиров, а соответствующие названия – в качестве особых лексических единиц. Таким образом, с одной стороны формируются признаки общечеловеческой ориентации во времени, а с другой – специфические элементы национальных языков. Естественно, что при перенесении языка на новую территорию и в новую культуру, наблюдаются изменения в соответствующих лексико-семантических полях языка.

Наши наблюдения за преобразованиями лексико-семантической системы французского языка на различных территориях его распространения подтверждают это предположение.

Задачей статьи является показать основные направления преобразований лексико-семантического поля 'ВРЕМЕННАЯ ЦИКЛИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ' во французском языке при перенесении его из Франции в страны Америки, Африки, Индийского и Тихого океанов, а также при существовании его в Бельгии и Швейцарии. Для исследования данной проблемы нами предлагается понятие 'темпоральный ориентир'. Под ним мы понимаем то или иное понятие, явление или событие, которое имеет четкую фиксацию во времени и может служить точкой отсчета для определенных действий человека как представителя данной социокультурной общности, а также для его самоопределения во времени.

В языке данному понятию соответствует понятие 'лексический темпоральный ориентир' (см. определение, данное в статье [Юдина 2000: 94]).

В рамках национального языка лексические темпоральные ориентиры отличаются относительной устойчивостью, но при перенесении на новую территорию и в новую культуру их система обычно меняется в соответствующих территориальных и национальных вариантах единого языка: некоторые из лексических темпоральных ориентиров исчезают как несвойственные для соответствующей культуры. Напротив, в новых условиях функцио-

нирования языка часто появляются новые лексические темпоральные ориентиры. Наконец, в новых условиях уже имеющиеся лексические темпоральные ориентиры изменяют свое семантическое содержание на коннотативном, денотативном или сигнификативном уровнях. Важной особенностью франкофонии является именно появление локальных образований в условиях единой системы французского языка, распространенного в мире.

Так, в общепольском языке имеется слово *épluchette* в значении 'очистка овощей, фруктов'. В канадском (квебекском) варианте французского языка это слово часто функционирует как производное от локального выражения *épluchette de blé d'Inde* в строго культурологическом смысле, обозначая темпоральный ориентир, связанный с ежегодным праздником кукурузы у квебекцев. На различных территориях распространения французского языка появляется большое количество такого рода лексических средств. Например, во французском языке Чада и Камеруна появилось выражение *cure de lait* в значении 'праздник молока' (проводится ежегодно в сухой сезон); в Бенине локализм французского языка *sarclage (de la forêt)* употребляется для обозначения ежегодного традиционного праздника прополки лесной тропы; в Канаде словом *sucres* называют сезон сбора кленового сока для производства сахара (*temps des sucres*), а выражением *partie de sucre* здесь называют праздник по случаю изготовления кленового сахара; в Сенегале слово *navétane* (заимствовано из языка волоф) используется для обозначения сезона сбора арахиса¹.

Иначе говоря, на новой территории для обозначения новых темпоральных ориентиров вырабатывается значительное количество неологизмов, т.е. единиц, которые образованы для обозначения элементов новой культурной и новой природной среды. Обычно это словосочетания, но можно выделить и отдельные слова, которые часто образуются на заимствованной основе. Создание новых лексических темпоральных ориентиров на основе заимствованной лексики представляется наиболее естественным и эффективным средством. Наиболее естественным потому, что в данном случае происходит внесение в национальный язык неоло-

¹ Примеры в статье приводятся из [Клоков 1996; Клоков 2000].

гизма для обозначения чужого культурного факта, который, имея собственное обозначение в родной культуре, переходит в чужую культуру вместе со своим названием. Что касается эффективности такого процесса, то она связана с тем, что заимствованное слово способно наиболее точно представить в заимствующем языке данный культурный факт. При этом артефакт не смешивается с подобными явлениями той культуры, с которой исконно связан заимствующий язык.

Заимствования особенно распространены в области религиозных темпоральных ориентиров, так как обычно религия довольно ревностно относится к тому слову, на котором выражаются ее идеи. В частности, этим можно объяснить наличие большого числа заимствований из арабского языка во французском на территории Северной и Черной Африки. Арабский язык и арабская культура издавна оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на лингвокультурологическую обстановку в африканских странах, расположенных к северу и югу от Сахары. В Северной и особенно в Тропической Африке классический арабский язык – почти исключительно язык исламской религии. Благодаря этому факту, мусульманская лексика широко представлена в данном регионе не только в собственно арабском языке, но и в местных африканских и в заимствованных европейских, обозначая собой многие стороны практического исповедания ислама и касаясь, естественно, таких тем, как мусульманские праздники, ритуалы, молитвы, религиозные службы [Клоков 2000(а)]. Из числа лексических темпоральных ориентиров во французском языке Алжира, Буркина Фасо, Мали и Нигера, в частности, отмечаются следующие арабские заимствования:

achoura (achour, ashura) – праздник Нового года, отмечаемый на десятый день первого месяца по мусульманскому календарю,

ftar – фтар (период года продолжительностью 11 месяцев, при котором исключается месяц мусульманского поста),

Aïd-El-Fitr – Рамазан, ‘праздник разговения’,

Aïd-El-Kébir – Курам-байран, ‘праздник барана’ и др.

Во французском языке Черной Африки в этой роли распространены также заимствования из местных африканских языков.

В Того, например, мы обнаруживаем слово *afo* из языка эве, которое обозначает малый сухой сезон, наступающий в августе; во всех странах Тропической Африки, мы находим слово *harmattan* из языка фанти, которым здесь называют то время года, когда дует сухой и жаркий ветер харматан (с декабря по март); в Буркина Фасо – слово *baska (béga)* из моси, обозначающее традиционный праздник моси в честь предков.

Во французском языке Африки можно найти также заимствования из регионализмов французского языка Бельгии, что связано с бельгийской колонизацией Заира (современной Демократической Республики Конго), Руанды и Бурунди. По своему содержанию и употреблению бельгицизмы в Африке большей частью касаются бытовой сферы и школьного (вузовского) обихода, например:

année académique - учебный год в вузе;

blocus – студенческая экзаменационная сессия и др.

Так или иначе, мы установили, что многие лексические заимствования французского языка Африки связаны с обозначением местных реалий и представляют обширное тематическое поле ‘темпоральные ориентиры африканских народов’.

Также на территории Канады можно отметить заимствованную лексику из английского языка, что представляется характерным и естественным явлением в данном регионе тесного контакта французского языка с культурой англоязычных североамериканцев. Например,

bee (bi) – совместная работа по очистке початков кукурузы;
cannage – сезон консервирования;

Halloween – Хеллоуин (канун дня всех святых, отмечаемый вечером 31 октября) и др.

Некоторые собственно французские лексические темпоральные ориентиры, перенесенные вместе с французским языком на новые территории и в новые культуры, получили определенное национальное своеобразие. Причем, некоторые из них продолжают существовать на новых территориях, в то время как во французском языке самой Франции они уже вышли из употребления. Речь идет, в частности, о присутствии в современном французском языке таких лексических темпоральных ориенти-

ров, которые в одних вариантах являются актуальными, современными, а в других историческими или архаическими.

Например, существующее и широко употребляемое в Канаде слово *métives* 'жатва' во Франции является одновременно устаревшим и региональным. То же можно сказать и о существительных *désalpe* и *inalpe*. Во французском языке Швейцарии оба они и сегодня широко используются для обозначения соответственно возвращения скота с горных пастбищ и выгона скота на летнее пастбище. Во французском же языке Франции эти слова уже не употребляются, здесь они стали архаизмами. Тем не менее, во французском языке Франции продолжает использоваться термин *inalpage* в значении 'возвращение скота с горных пастбищ'. Наряду с подобными явлениями можно отметить так называемые историзмы, которые во французском языке Франции употребляются для обозначения уже исчезнувших явлений, а на других территориях распространения французского языка, например в Канаде, они обозначают до сих пор существующие явления культуры. Так, слово *dime* во французском языке Франции обозначает вышедший из практики французов ежегодный сбор налога с урожая в пользу церкви (десятину). В Канаде же это слово продолжает употребляться как темпоральный ориентир, обозначающий ежегодные благотворительные взносы на нужды католической общины. Эти дивергенты французского языка на разных территориях мы квалифицируем как коннотативные, ибо они касаются коннотативной части значения слова (архаическое, историческое // современное значение слова).

С другой стороны, в лексико-семантической системе французского языка наблюдаются такие лексические темпоральные ориентиры, которые на разных территориях его распространения различаются на уровне денотативной части значения. Например, словосочетанием *année budgétaire* на территории Франции и Канады обозначается бюджетный год, период, в течение которого происходит исполнение государственного бюджета, однако во Франции этот период совпадает с календарным годом, тогда как в Канаде он длится с 1 апреля по 31 марта [Франция 1997].

Наконец, некоторые лексические темпоральные ориентиры на различных территориях отмечены спецификой на уровне сиг-

нификативного значения и концептуально рассматриваются более узко или более широко. Так, можно отметить расширение значения у слова *Carême*, обозначающего в общепольском языке Великий пост (46-дневный пост до Пасхи). В Северной и Тропической Африке словом *Carême* имеют обыкновение обозначать не только христианский, но и мусульманский пост, а на Антильских островах значение слова *Carême* становится еще шире – это сухой сезон, длящийся с января по май.

В каждом языке лексические темпоральные ориентиры группируют вокруг себя соответствующий набор дополнительной лексики. На разных территориях и в различных культурах состав соответствующих понятий, явлений, предметов может быть различным и, следовательно, различна та лексика, которая наполняет лексико-семантическое поле того или иного темпорального ориентира. Например, лексико-семантические поля ‘РОЖДЕСТВО’ и ‘НОВЫЙ ГОД’ на территории Франции включают такие единицы, как *bûche de Noël* – рождественский торт в виде полена; *crèche* – ясли (небольшое сооружение из дерева, гипса или картона, представляющее хлев в Вифлееме, где родился Христос, и которое многие французы ставят рядом с украшенной елкой); *dinde* – индюк (гусь, утка) как традиционное блюдо на рождественское разговенье или в новогоднюю ночь; *mendiants* – (рождественский десерт из винных ягод, изюма, орехов, миндаля и инжира) и т.д.

На этом фоне выделяется лексика на новых территориях. Во французском языке Бельгии лексико-семантическое поле ‘темпоральные ориентиры’ включают такие элементы, как *cougnole* (*cugnole*) – новогодний кулич; *cloches* – рождественский подарок. На территории Канады мы находим *naulet*, *cousin* – разновидности рождественских пирожных. Во французском языке Африки обнаруживаются слова *fanal* – рождественский фонарь; *bonane* (от франц. *bonne année*) – новогодний подарок.

Таким образом, подтверждается мысль о том, что при перенесении языка на новую территорию и в новую культуру в его лексико-семантических полях наблюдаются значительные изменения, в частности, в таком важном лексико-семантическом поле, каковым является поле ‘ЦИКЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ’.

НОСТИ' во французском языке Франции, Канады, Африки, Бельгии, Швейцарии и островов Индийского и Тихого океанов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности. Саратов, 1996.
2. Клоков В.Т. Словарь французского языка за пределами Франции. Саратов, 2000.
3. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Саратов, 2000 (а).
4. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.
5. Франция. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Л.Г.Ведениной. М., 1997.
6. Юдина Е.А. 'Лексический темпоральный ориентир' как элемент языковой картины мира // Романо-германская филология. Саратов, 2000. Вып. 1.
7. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели пространства, времени и восприятия. М., 1994.

Получено 26.04.2001 Саратовский государственный университет